

Актуальные вопросы правового регулирования отдельных видов нефтесервисных контрактов

О.К. Храпова,
руководитель юридической службы
компании «Сервис-нефть»

В статье освещаются некоторые проблемы гражданско-правовой регламентации нефтесервисных контрактов в России, рассмотрены дискуссионные аспекты квалификации договоров об оказании услуг по интенсификации притока пластового флюида.

Ключевые слова: нефтесервис, нефтесервисный контракт, интенсификация притока, договор об оказании услуг, непоименованные договоры, смешанные договоры.

Modern issues of legal regulation of certain types of oilfield service contracts

Khrapova O.K.

The article highlights some issues of civil legal regulation of oilfield service contracts in Russia, considers controversial aspects of qualifying contracts to provide services for stimulation of the formation fluid inflow.

Keywords: oilfield service, oilfield service contract, stimulation of inflow, service contract, unnamed contracts, mixed contracts.

В действующем российском законодательстве отсутствуют определения таких понятий, как «нефтесервисный контракт» и «нефтесервис», несмотря на то что эти термины широко используются в договорной работе компаний ТЭК. Весьма распространены и судебные-арбитражные споры, возникающие в связи с осуществлением соответствующей деятельности. Зачастую такие споры вызваны различным пониманием гражданско-правовой природы сложившихся правоотношений спорящими сторонами.

Традиционно выделяют несколько основных категорий нефтесервисных работ и услуг, наиболее распространенными из которых являются следующие:

- геофизические работы (сейсморазведка, гравиразведка, электроразведка и промыслово-геофизические работы в процессе бурения, включая прострелочно-взрывные работы, и другие);
- бурение скважин различного назначения: поисково-разведочных, эксплуатационных, водозаборных, нагнетательных, их текущий и капитальный ремонт, сопутствующие работы и услуги (в том числе супервайзинг);
- капитальное строительство инфраструктуры;
- повышение нефтеотдачи пластов, интенсификация добычи;
- производство, обслуживание и ремонт нефтепромышленного оборудования;
- долотный сервис;
- иные категории нефтесервисных работ и услуг, включая услуги технологического и общего транспорта, энергетическое обеспечение, производство химических реагентов и растворов, поставка и сопровождение работы систем очистки и иные.

Отсутствие специального правового регулирования нефтесервиса в России приводит к тому, что участники соответствующих договорных отношений по-разному понимают правовую природу тех или иных договорных форм в зависимости от своих коммерческих интересов. Вопрос правовой квалификации договора — это в первую очередь вопрос распределения коммерческих рисков, ответственности сторон, порядка и последствий расторжения такого договора.

Ряд контрактов без особого сомнения можно отнести к тому или иному поименованному в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) виду договоров (например,

производство химических реагентов и растворов, услуги энергетического обеспечения).

Однако существует ряд договоров, правовая природа которых неочевидна. В первую очередь это относится к смешанным договорам и договорам, не поименованным в ГК РФ.

В силу сложного характера экономических отношений в сфере нефтесервиса ряд контрактов представляют собой договоры, не поименованные в гражданском законодательстве России. Сказанное относится, например, к договору на выполнение полевых сейсморазведочных работ, который нельзя с достаточной степенью уверенности отнести ни к одному из известных ГК РФ видов договоров.

Некоторые договорные отношения включают в себя элементы отношений другого вида, которые носят вспомогательный характер по отношению к основному содержанию договора. Такое осложнение содержания договора, как нам представляется, не приводит к образованию нового договорного вида, а ведет лишь к появлению смешанного договора. Как известно, согласно пункту 3 статьи 421 ГК РФ к отношениям сторон подобных договоров применяются в соответствующих частях правила договоров, элементы которых составляют смешанный договор. Специальные нормы, регулирующие эти договоры, приоритетны перед нормами общей части обязательственного права, если иное не установлено соглашением сторон или существом смешанного договора. Примером смешанного договора может служить, в частности, договор на отбор и исследование глубинных проб пластовых флюидов.

Нередко причиной разногласий между сторонами договора в отношении его правовой природы, а равно и неоднородности судебной практики по спорам из договоров, поименованных в ГК РФ, является недостаточная степень детализации правового регулирования или отсутствие разъясняющих документов профильного ведомства.

Не вызывает сомнений тот факт, что в целом ряде случаев пробел законодательства можно восполнить за счет положений самого договора, предусмотрев в его тексте адекватное распределение прав, обязанностей, рисков и ответственности сторон, в наибольшей мере отвечающее соответствующей договорной модели. Тем не менее имеются случаи, когда такое восполнение за-

труднительно или невозможно. Примером ситуации, когда восполнение пробела законодательства соглашением сторон бывает весьма затруднительным, является договор оказания услуг по интенсификации притока пластового флюида.

Указанный договор представляет собой договор возмездного оказания услуг и регулируется нормами главы 39 ГК РФ. Подобная квалификация может быть объяснена предметом данного договора, в который входит совершение определенных технических заданием или иным документом действующий по интенсификации притока пластового флюида, проведение исследований, составление заключительного отчета, а не выполнение строительных работ, получение и передача заказчику результата этих действий.

Подобный вывод может быть проиллюстрирован на примере договора оказания услуг по интенсификации притока в поисково-разведочных скважинах: в этом договоре стороны в качестве цели исполнения договора ставят именно исполнение согласованного комплекса действий самого по себе, так как результат этих действий необходим заказчику для определения реальных добычных возможностей скважины, которые позволят в дальнейшем рассчитать запасы углеводородного сырья по всей структуре в целом.

Однако в деловой практике зачастую, заключая договор, предметом которого является оказание услуг по интенсификации притока углеводородов из эксплуатационного фонда скважин, заказчик рассчитывает не просто получить оговоренные в договоре услуги, но и приобрести запланированный им эффект — увеличение добычи полезных ископаемых за счет увеличения дебита скважин. Нередко стороны договора ставят наступление обязанности заказчика по оплате данного вида услуг в зависимость от достижения запланированного эффекта по окончании оказания услуг. Подобное условие выгодно для многих участников договорного процесса. Для заказчика такое условие — защита от рисков наступления обязанности по оплате в отсутствие коммерческой выгоды, для работников заказчика — возможность простого и удобного планирования результатов деятельности заинтересованного структурного подразделения и, как следствие, гарантированное получение бонусов.

Исполнители, которые оказывают услуги по интенсификации притока методом гидроразрыва

пласта, соглашаются на такое условие договора, так как понимают, что смогут с большой долей вероятности получить запланированный единовременный эффект за счет практически мгновенного изменения физико-механических характеристик призабойной зоны пласта.

Гораздо менее выгодно такое условие для исполнителей, оказывающих услуги посредством щадящих, неразрушающих методов воздействия на призабойную зону пласта, поскольку они могут гарантировать достижение увеличения дебита скважины только в пределах реальных добычных возможностей залежи, которые определяются ее геологическим строением и условиями ее разработки.

Достигнутый эффект для данной скважины будет стабилен в течение продолжительного промежутка времени и в конечном счете приведет к запланированному увеличению добычи, но не через показатель единовременного эффекта, а через дополнительно накопленную добычу.

При оценке договорного условия, ставящего полную либо частичную оплату услуг в зависимость от достижения запланированного увеличения дебита нефти, первостепенным является вопрос о правомерности включения в договор такого условия и о том, будет ли такое условие признаваться действительным при возникновении спора и подлежать судебной защите.

Представляется, что стороны вправе закрепить в договоре зависимость оплаты услуг подрядчика от полученного увеличения дебита скважины по результатам оказания услуг по интенсификации притока, то есть от достижения запланированного заказчиком эффекта, однако такая норма не будет основана на законе и не будет подлежать судебной защите в случае возникновения спора.

Приведенный тезис основан на природе договора возмездного оказания услуг и императивных положениях статьи 779 ГК РФ, по смыслу которых исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности).

Если предметом договора оказания услуг по интенсификации притока нефти является совершение определенных техническим заданием или иным документом действий (проведение исследований и составление заключительного отчета), то очевидно, что исполнитель считается исполнившим свои обязательства по договору с момента направления заказчику итогового отчета, если иной, более ранний срок не предусмотрен указанным договором или если договор не явля-

ется смешанным (не содержит элементов иного договора, например договора хранения, оказания консультационных и иных услуг).

Конституционный Суд Российской Федерации по этому вопросу пояснил, что, «определяя исчерпывающим образом такое существенное условие договора, как его предмет, федеральный законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается. Выделение в качестве предмета данного договора совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин»¹.

На недействительность условий, ставящих наступление обязанности по оплате в зависимость от достижения запланированного результата, указал и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее — ВАС РФ) в информационном письме Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48, подтвердив, что отказ заказчика от оплаты фактически оказанных ему услуг при условии их надлежащего качества не допускается.

Выводы федеральных арбитражных судов, как правило, соответствуют практике ВАС РФ и разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации и распространяют данный подход на все виды отношений из договора возмездного оказания услуг, регулируемых правилами главы 39 ГК РФ².

Не вызывает сомнений тот факт, что отсутствие судебной защиты описанных выше условий договора не всегда отвечает интересам участников договорных отношений. С другой стороны, такое положение вещей можно считать справедливым, так как при отсутствии нарушения технологии со стороны исполнителя услуг недостижение запланированного заказчиком эффекта может быть связано с обстоятельствами, за которые исполнитель не отвечает, например со сложившимися геолого-техническими условиями или завышенными плановыми показателями в части эффективности самого заказчика. □

© Храпова О.К., 2012
e-mail: khrapova_olga@mail.ru

¹ П. 3.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева».

² См., например, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 марта 2010 г. № КГ-А40/15276-09.